

V 1979

0

7

7

TY-19-241-77

1

3

дика **студия**
фильм

00-2-025

1
—
1979

КОМСОМОЛЬСКИЙ ФОТОЭКРАН

ОКРЫЛЁННОСТЬ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
КОМСОМОЛЬЦА 70-Х ГОДОВ.

*В диафильме
использованы
стихи
и фотоработы
участников
конкурса
читателей
журнала „Смена“,
посвященного
60-летию ВЛКСМ.*

Нам двадцать лет. Наш век двадцатый.
У нас особые черты.
Мы—века звездного солдата,
Творцы добра и красоты.

Борис Карин,
студент.

Я знаю
я

Я помню урок обычный,
который казался сказкой,
в далекое Приамурье
на крыльях несущей нас.

урок обычный
уверенности

Могла ли тогда подумать
девчонка со школьной парты,
что станет ей край далекий
родным, как отцовский дом,

Что собственными руками однажды изменит
карту
строитель семидесятых
нелегким своим трудом.

Надежда Пузыревская, строитель.

И днем и ночью бой идет
У каждой заданной отметки:

В атаках строится завод
Под мирным небом пятилетки.

Евгений Курилов,
инженер.

В эпоху впишем наши БАМы—
советский и кубинский БАМ.
Мы—комсомольского призыва!
Нам закалять сегодня сталь!
От Тынды до Пинар-дель-Рио
проложим дружбы магистраль!

Александр Симаков,
военнослужащий.

Романтика! Но не туманы,
Не запахи трав и тайги.
Работа, горячие планы—
Нет сил, чтоб снять сапоги!

Энтузиазм, расчет—совсем не мало,
Для тех парней, чья молодость чиста!
На улице XVII съезда
От лиц девичьих празднично, светло.
В поселке что ни девушка—невеста,
Моим друзьям на семьи повезло!

Альберт Кравцов, лесоруб.

Жизнь раскрывается в новом развороте
От каких-то примесей в крови.
Стали разговоры о работе
Равны разговорам о любви.

Анатолий Белов, поэт.

Я крановщик.
Мое простое имя.
Бананы в нашем цехе не растут,
Хоть африканский зной в моей кабине.
Ведь подо мной мартеновская печь,
В ее груди огонь металла бьется.
Мне надо сохранить и уберечь
В ковшах частицу собственного солнца.

Леонид Черныш, машинист
грейферного крана.

Я уставал от грохота металла.
Отбойный молоток дробил кирпич,
И пыль въедаться в кожу стала—
Мне было трудно—что хитрить.
Но я не мог иначе жить.

Александр Трофимов,
спектральщик.

Сверхрекламой—сияние с небес...

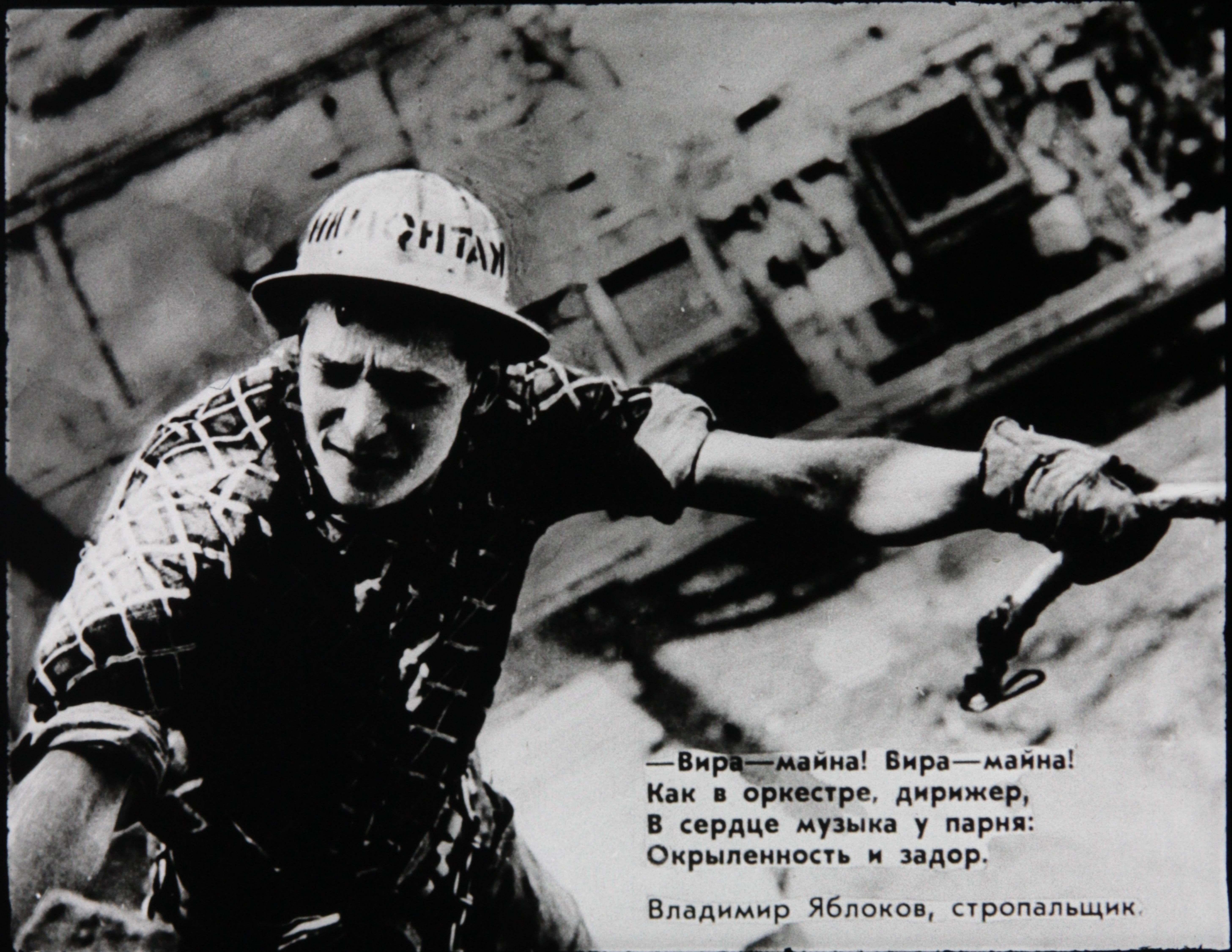
Это Север.

Тут Амдерма—юг.

После вуза—ледовый ликбез:

Я полярник. Синоптик. Каюр.

Альберт Бектемиров, инженер.

—Вира—майна! Вира—майна!
Как в оркестре, дирижер,
В сердце музыка у парня:
Окрыленность и задор.

Владимир Яблоков, стропальщик.

Рабочий день у нас не до шести—
И до темна большая степь дымится.
Мы чувствуем, как время шелестит
Ветрами и дождем по нашим лицам.

Валентин Симонов, строитель.

**Встречают космонавтов
хлеборобы—
и поле торжеством озарено...**

И на токах струится высшей
пробы
тяжелое янтарное зерно...

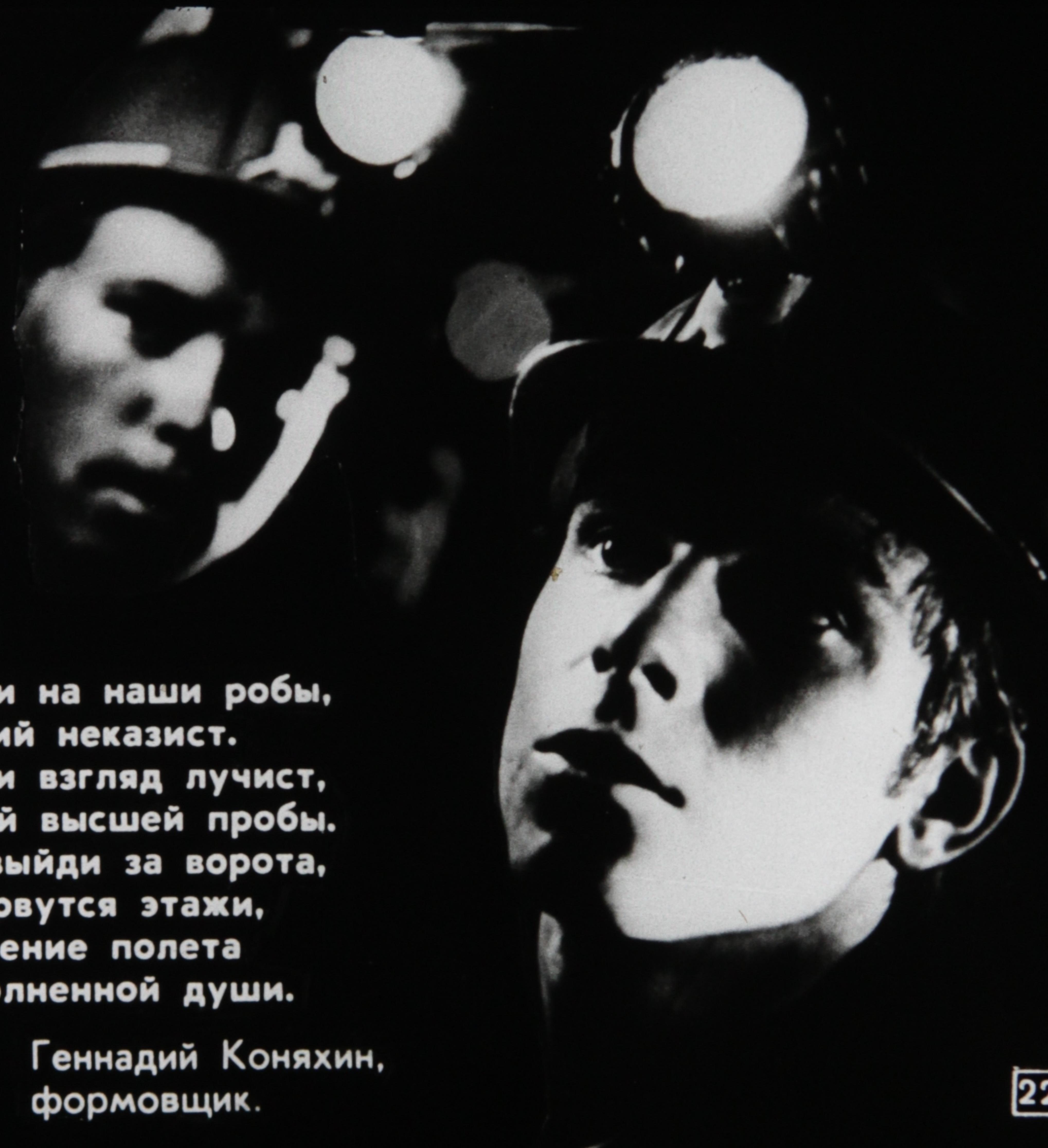

Для космонавтов небо—это
поле,
Немало в нем проложено борозд.
И зреют на космическом раздолье
В туманностях литые зерна

звезд.

Рахим Фархади, поэт.

Ты не смотри на наши робы,
Наряд рабочий неказист.
Душа чиста и взгляд лучист,
А руки самой высшей пробы.
Не веришь, выйди за ворота,
Там в небо рвутся этажи,
Как продолжение полета
Добром наполненной души.

Геннадий Коняхин,
формовщик.

**Больному сто лекарств назначь,
Но если словом,
просто словом,
Не сможешь ты
помочь больному,—
Ты все еще не врач.
Рифмуй слова хоть сорок лет,
Но если песни той не сложишь,
Ничьей беде помочь не сможешь—
Какой же ты поэт?**

Эмма Бицоева, врач.

Юность, ты дитя вершины горной—
Низости низины избегай.

Гульрухсар Сафиева, делегат XVIII съезда ВЛКСМ.

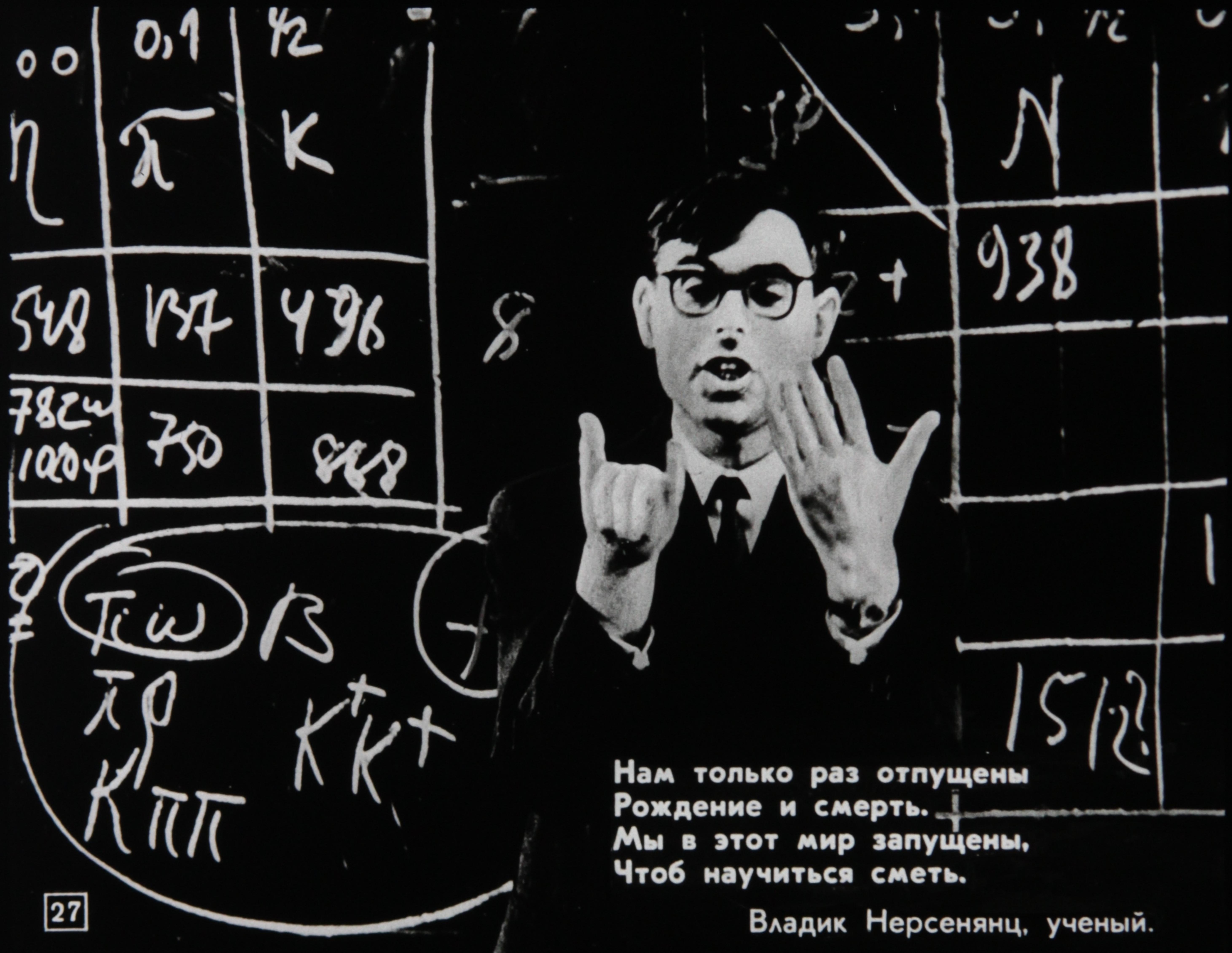
Планету обживаешь, словно дом,
Идешь по ней и мыслишь по-земному:
Так открываешь сложное в простом,
Так тонко сводишь сложное к простому.

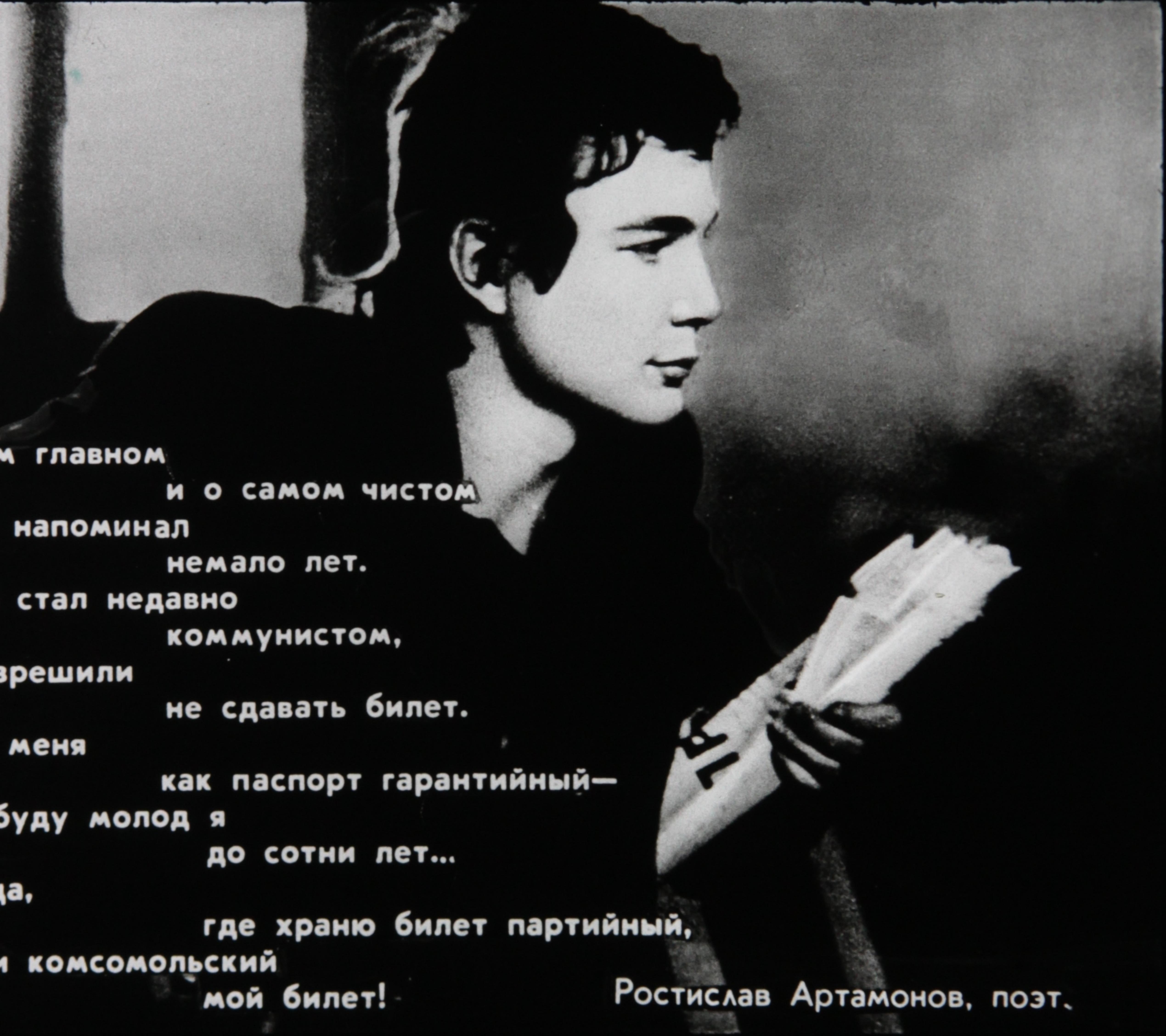
Семен Данилов, поэт.

Неутомимое желание
Во мне сильнее с каждым днем—
Познать себя, найти во всем
Свою мелодию звучания.

Наталия Троицкая, инженер.

**О самом главном
и о самом чистом**
Он мне напоминал
немало лет.
Когда я стал недавно
коммунистом,
Мне разрешили
не сдавать билет.
Он для меня
как паспорт гарантийный—
С ним буду молод я
до сотни лет...
У сердца,
где храню билет партийный,
Лежит и комсомольский
мой билет!

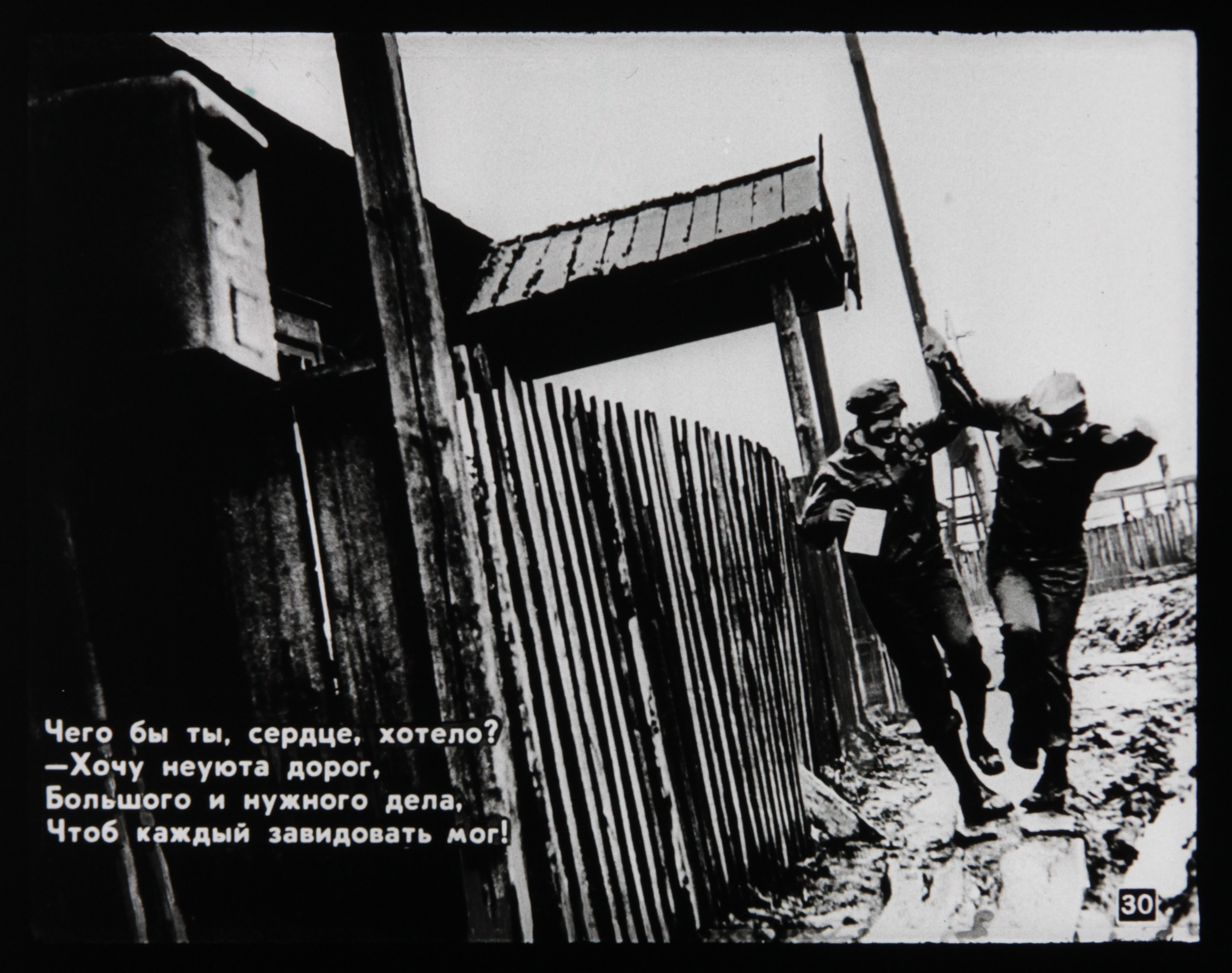
Ростислав Артамонов, поэт.

Я знаю,
что где-то сегодня несет красный флаг
мой сверстник.

навстречу дубинкам, свинцу и арестам.
С такими, как он,
и должна я сверять каждый шаг,
и даже сейчас—под мажорные звуки оркестра.

Наталия Гуревич, поэтесса.

Чего бы ты, сердце, хотело?
—Хочу неуята дорог,
Большого и нужного дела,
Чтоб каждый завидовать мог!

Чего бы ты, сердце, хотело?
—Я песен хочу, красоты,
Пшеница в полях чтобы спела
И женской хочу теплоты.

Чего бы ты, сердце, хотело,
Коль вдруг остановишься ты?
—Хочу, как товарищ Гастелло,
На землю упасть с высоты.

Юрий Григорьев, техник.

КОНЕЦ

Материал подготовлен
В. ЛУЦКИМ

Художник-оформитель Т. НОСКОВА

Редактор Т. СИТАК

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1979 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20

Д-034-79   ТОЗ909